

— Бабуля, вам нужно перейти дорогу? Хотите, я прокачу вас на красный свет? Э... то есть, нет, я просто перевезу вас через дорогу.

На светофоре уже шел обратный отсчет, и Шэнь Ую, не дожидаясь ответа старицы в инвалидном кресле, в мгновение ока переكاتила ее на противоположную сторону.

После этого, чувствуя себя легко и непринужденно, она махнула рукой, стоя к старушке спиной:

— Не стоит благодарить, бабуль, мне было по пути.

Это первое доброе дело, совершенное по возвращении в Моду, приятно согрело душу Шэнь Ую.

Однако вместо слов благодарности она услышала крайне озадаченный голос:

— Ах ты, девчонка! Я только что с таким трудом сама дошла до другого конца, а ты удумала что? Взяла да и укатила меня обратно!

— Ха-ха-ха... — Шэнь Ую неловко улыбнулась и, сделав вид, будто ничего не произошло, снова встала за инвалидным креслом. — Ничего не поделаешь, тогда давайте-ка я снова вам помогу.

— Ты... ты что, девочка?

Старушка обернулась, собираясь высказать Шэнь Ую пару слов.

Теперь она заметила, что та обладает женственной грацией, но носит короткую стрижку, а ее миловидное лицо омрачено суровым, холодным выражением. На левой щеке виднелся небольшой шрам от Сяодао, а на мочке правого уха покачивался крестообразный кулон. Голос у нее тоже был средним — ни дать ни взять.

Сразу и не поймешь, то ли это смазливый парнишка, то ли девушка с волевым характером.

— Я фембой, — Шэнь Ую легко улыбнулась и произнесла это совершенно будничным тоном.

Старушка изумилась:

— А? Серьезно?!

— Конечно нет, я пошутила, — ответила Шэнь Ую, мысленно вздохнув.

С малых лет она была подброшенным ребенком, и лишь позже ее кто-то приютил.

Достались ей отец-пьяница, мать-игроманка, вечно скандалящая младшая сестра и трещащий по швам дом.

Позже, когда она ходила еще в начальную школу, все они по счастливой случайности угодили под колеса большегруза и перенеслись в другой мир.

Денег у нее не было, и оставалось только браться за случайные подработки, а чтобы защитить себя, она часто переодевалась мальчиком.

Тогда на заработанные гроши она кое-как продержалась полгода, но этих средств ей катастрофически не хватало.

А затем при счастливом стечении обстоятельств она вступила в организацию с очень влиятельными покровителями и превратилась в настоящий кошмар для тех, кто привык злоупотреблять властью и богатством.

Их не пугали чужие деньги и связи — они боялись лишь одного: что злодей окажется недостаточно порочным, чтобы при его убийстве не дрогнуло сердце. Но незадолго до этого по некоторым особым причинам она вышла из организации.

Высшее руководство сочло, что, хотя она уже совершеннолетняя, сейчас как раз подходящий возраст для учебы, и велело ей перевестись в Международный колледж Моду.

Учеба и всё прочее утомляли куда сильнее, чем быть рабочей лошадью.

К тому же школа, куда ей предстояло поступить, была сборищем представителей знатных и влиятельных семей.

Общение с этой толпой властных мажоров вызывало у нее тошноту.

Разве что кто-нибудь из них станет таким же, как Синтянь, — тогда она, глядя на его перекошенное от страха лицо, смогла бы с улыбкой бросить пару слов.

— Бабушка, я пошла, берегите себя.

Проводив старушку, Шэнь Ую в последние секунды перед тем, как погас зеленый свет светофора, перебежала на другую сторону улицы.

Чем ближе она подходила к колледжу, тем сильнее нарастало внутреннее отвращение.

Словно при виде южных тараканов, которые вылезают из темных углов: они либо шастают повсюду, оставляя следы, либо противно летя на тебя, а если прихлопнешь их ладонью — еще и брызнут отвратительной жижей.

Она продолжала притворяться парнем исключительно ради того, чтобы избавиться от докучливых ухаживаний.

Если бы не желание не обмануть чужих ожиданий, она бы целыми днями сидела затворницей в темной комнате, превратившись в законченного хикикомори. Среди терзавших её тревог внимание Шэнь Ую вернулось к происходящему вокруг.

Внезапно в поле зрения постепенно проступило холодное, бесстрастное лицо.

Расстояние между ними стремительно сокращалось, и темноволосая девушка, взглянув на неё, резко сузила зрачки.

Шэнь Ую уже не успевала резко затормозить и врезалась прямо в неё, сбив с ног.

Раздался глухой стук.

Обе фигуры завалились назад.

Шэнь Ую одной рукой прижалась к мягкому слайму, а правой успела защитить затылок девушки.

Боль не чувствовалась.

Однако влажное прикосновение чужих губ заставило её хрупкое тело вздрогнуть.

Первый поцелуй пропал?

Что?!

Шэнь Ую в панике приподнялась, застыв с изумлением на лице.

Пока звук пощёчины и резкая боль на щеке окончательно не вернули её в реальность, заставив перевести взгляд на покрасневшее прекрасное лицо.

— Ах... Прости, мне правда очень жаль, — торопливо извинилась Шэнь Ую.

Девушка прикусила губу, словно желая что-то сказать, но не осмеливаясь, и наконец, задрожав губами, опустила взгляд вниз:

— Убери руку! С этим напоминанием взгляд Шэнь Ую медленно опустился на то место, которого касалась её левая рука. Уголки её губ неловко дёрнулись, и она тут же отдернула руку.

— Ха-ха-ха, может, в качестве извинения ты тоже потрогаешь меня?

— Извращенька! Наглая развратница! Подонка кусок! Выродок!

Вслед за потоком брани последовал еще один громкий и звонкий шлепок.

Шэнь Ую редко случалось стерпеть два удара и не дать сдачи, поэтому она с глубоким чувством вины поднялась на ноги и протянула руку, желая помочь черноволосой девушке подняться.

Но та отмахнулась от её руки, подняла с земли кожаную сумочку и отвесила Шэнь Ую еще одну пощёчину.

Трёх пощёчин было недостаточно, чтобы выпустить пар. Хотя это и произошло случайно, это

был её первый поцелуй, а её чистейшее, непорочное тело только что было осквернено.

Тонкие пальцы коснулись покрасневших губ, и черноволосая девушка со вспыхнувшим лицом вспомнила произошедшее, внезапно ощутив странное удивление.

Странно.

Стоило ей хоть сойтись с каким-нибудь парнем, как её тут же обсыпало сыпью.

Но только что никакой реакции не последовало.

Черноволосая девушка подняла прекрасные глаза и свирепо глянула на Шэнь Ую.

Как бы то ни было, если они столкнутся снова, она непременно замучает этого ублюдка до смерти!

Внутри поднялась леденящая жажда убийства, и черноволосая девушка холодно фыркнула. Преодолевая боль в лодыжке, она с несколько ожесточенной походкой развернулась и зашагала прочь.

—

Провожая взглядом удаляющийся изящный силуэт, Шэнь Ую хотела подойти и поддержать её, но вдруг остановилась, решив, что девушка всё еще злится и её извинения не примет.

Она поднесла руку к лицу, втягивая оставшийся от девушки аромат, провела пальцем по губам и пробормотала себе под нос:

— Мда... Отдать первый поцелуй такой красивой девушке — пожалуй, оно того стоило...

Эх...

Однако.

У той черноволосой девчонки на груди вроде бы висел школьный бейдж с надписью Модуская международная академия. Неужели они случайно учатся в одном и том же учебном заведении?

Даже если в одном, неужели выпадет такое совпадение, что они окажутся в одном классе?

Вряд ли. Едва ли такое возможно!

И без того неловко — так еще и представляться придётся.

При этой мысленно Шэнь Ую тяжело вздохнула и побрела в сторону школы.

Переступив порог незнакомой академии, Шэнь Ую быстро отыскала нужный класс.

Она раздражённо днесь потянула за чёрный парик, затем подняла взгляд на табличку у входа и, помявшись пару секунд, постучала в дверь.

Дверь быстро отворилась, и её встретила лучезарная женщина.

— Здравствуй! Ты ведь новенькая переведённая ученица, верно?

— Угу.

— Тогда пройди к кафедре и представься всем.

— — лицо Шэнь Ую покрылось черными полосами.

Так она и знала. Обычная традиционная процедура.

Под множеством любопытных взглядов Шэнь Ую поднялась на подиум. Встретившись с десятком незнакомых лиц, она выровняла голос и механически выдавила из себя улыбку.

Из-за выработанной годами бдительности ей всё казалось, будто за ней кто-то следит ледяным взглядом.

Или она слишком накручивает?

— Всем привет, я перевелась из Яньду, моё имя Шэнь Ую. В дальнейшем... прошу любить и жаловать.

С этими словами Шэнь Ую «доброжелательно» посмотрела на преподавательницу.

Та смотрела на неё в ответ с глуповатой улыбкой.

Прошло несколько секунд.

Уголки губ Шэнь Ую слегка закровоточили от напряжения, и мысленно она принялась ворчать:

Да пусть она уже усадит её за парту!

Чего она здесь стоит?

— Учитель...

— У Ую-тунам есть какие-нибудь увлечения? Можешь рассказать, чтобы остальные получше с тобой познакомились.

— Д-да... с радостью.

На словах Шэнь Ую согласилась с лёгкой готовностью, но в её голове в этот момент пронеслось стадо бешеных лам.

Повернувшись к своим будущим сокурсникам и проникшись настроением на мирное сосуществование в будущем, она с улыбкой произнесла:

— Моё хобби — препарирование человеческих клеток.

— А?

В классе раздался хор недоумённых голосов.

Учительница тут же поспешила внести ясность:

— Оказывается, у Ую-тунам страсть к медицинским исследованиям?

— Можно и так сказать, — отозвалась Шэнь Ую.

Преподавательница мягко улыбнулась:

— И цель в том, чтобы исцелять больных? Какая примерная ученица~

Шэнь Ую покачала головой, озарив всех абсолютно безобидной улыбкой:

— Нет, мне просто нравится анатомировать. Особенно когда попадаются всякие мерзкие, самовлиятельные и властные тупые тараканы — к таким у меня особая любовь.

<http://bllate.org/book/21464/2195450>